

* * *

Хотелось всегда только запредельного — того, что не было достигаемо, осязаемо и сформулировано конкретно. Из-за этого я много раз страдала — составить список задач для достижения моих целей было невозможно. А Владимир Никифорович на втором курсе научил меня именно так: определить цель, прописать задачи и начать работать.

Хотелось, чтобы мои любимые люди были рядом, всегда счастливы, готовы к трудностям, преодолевали препятствия. Теперь хочется обратнo на первый курс, чтобы успеть спросить у Учителя, что делать, когда — и если — не дай Бог.

У меня отличное образование, сносное воспитание, а розовые очки своевременно выменяны на обычные от столь редкой в моем возрасте дальнoзоркости. И несмотря на все это я категорически отказываюсь принимать случившееся. Он все еще есть, в своем кабинете в нашем философском коридоре, очень сильно занят, поэтому давно не показывается в аудиториях, отвечает на звонки и письма, подписывает документы, утрясает важные вопросы, шутит, подмечает парадоксы, на ходу собирает афоризмы, смеется и пьет чай на кафедре в перерывах.

Если кто-то готов объяснить мне, для чего забирают лучших — таких, как мой дорогой Владимир Никифорович, — я хочу это слышать, я хочу знать причины. Владимир Никифорович учил нас теории аргументации, логике, учил говорить просто. Просто хочется знать, почему.

Хотелось не плакать вовсе и держать лицо, когда я собиралась на прощание с ним. Хотелось быть сдержанной и достойной своего Учителя.

Мы просто подходили друг к другу, обнимались и молча брали друг друга за руки. Мой муж обнимал меня и почти не отходил дальше, чем на несколько шагов. Это оглушающее безмолвие — самое жут-

кое, что происходило со мной в жизни. Это был день, когда у меня первый раз не вышло спрятать слезы от окружающих.

Хочется не плакать каждый раз, когда речь заходит о Владимире Никифоровиче. Хочется пересмотреть его последнее интервью и перечитать последние статьи. Хочется, но никак не выходит.

Запредельного хотелось всегда, а сейчас запредельного хочется до рези в глазах и желания дурным голосом бесновато кричать в пустое ночное небо: чтобы он никогда не болел, никуда не уходил и был всегда с нами — самый мудрый Человек, которого мне посчастливилось знать. Человек с сиянием разума в каждом своем взгляде на наш несовершенный и неразумный мир.

Спасибо Вам, Владимир Никифорович, за то, что Вы есть. Спасибо.